

УДК 930.23

**ЖУРНАЛ «СОВЕТСКАЯ ИГРУШКА» КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА 30-х ГОДОВ XX ВЕКА ****А.А. Сальникова, Ж.А. Хамитова***Аннотация**

В статье даётся характеристика журналу «Советская игрушка» (1935–1939 гг.), одному из важнейших и малоисследованных на сегодняшний день источников по истории советского детства. Показано, как через различные материалы, посвящённые детской игрушке, журнал распространял властные стратегии и нормативные практики конструирования и материального наполнения пространства детской повседневности в новых советских условиях, разрабатывая способы наделения его особыми символическими смыслами.

Ключевые слова: СССР, 30-е годы XX века, средства массовой информации, советское детство, вещно-предметный мир, игры и игрушки, исторический источник.

Нигде нет такой заботы о детях, как у нас.
Наши дети – самые весёлые, самые здоровые,
самые счастливые дети в мире!

<...>

В этих условиях приобретают огромное значение те отрасли промышленности, которые призваны обслуживать культурные нужды детей, в том числе и отрасль по производству игрушки.

Советская игрушка, 1935 г.

Советская эпоха породила множество лозунгов, связанных с детьми, например: «Все лучшее – детям», «Дети – наше будущее». Неслучайно поэтому одной из самых распространённых советских мифологем стала мифологема счастливого советского детства. Над созданием этого концепта, включающего в себя разнообразные символы и смыслы, трудилось не одно поколение советских политических деятелей, педагогов и воспитателей, представителей творческой интеллигенции и учёных. А одним из наиболее эффективных каналов его продвижения являлись средства массовой информации, в том числе специализированные журналы для детей и о детях.

Счастливое детство немислимо без игрушек. Осознав это лишь в середине 30-х годов XX столетия, советское руководство озадачилось восстановлением,

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.А18.21.0955 по теме «Мультикультурность российского региона как (де)стабилизирующий фактор исторического развития (Среднее Поволжье XIX – начала XXI вв.)».

а точнее, созданием новой игрушечной промышленности. Способы конструирования, как на материальном уровне, так и на символическом, и цель, к которой следовало стремиться (советская игрушка-идеал), были изложены в журнале «Советская игрушка», издававшемся с 1935 по 1939 год¹. Журнал этот стал своеобразным методическим пособием для производителей, воспитателей, родителей и учителей.

Целями настоящей статьи являются расширение круга источников по истории советского детства посредством включения в него журнала «Советская игрушка» (см. СИ), органа Комитета по игрушке при Наркомпросе РСФСР, Научно-экспериментального Института по игрушке и Всесоюзного кооперативного промышленного совета (Всекопромсовета), и определение информативных возможностей данного издания.

Как наиболее близкая ребёнку вещь, имеющая для него огромную ценность, игрушка может и должна стать предметом специального изучения. Любимые игрушки как текст, который может объяснить историкам детские предпочтения в рамках определённого исторического контекста; игрушка как культурный, бытовой, политический и социальный феномен и как месседж, который вложили в неё педагоги, методисты и производители, создавая и предлагая её ребёнку; игрушка как учебно-воспитательный материал, который невербальным путём формирует начальное мировосприятие и определяет познавательные приоритеты – вот далеко не полный перечень тех проблем, которые ещё только предстоит решить историкам при изучении игрушки как источника и как культурного феномена эпохи.

Письменные источники по истории детства, как мы не раз уже отмечали (см., например, [1, с. 66–67]), можно на основании их происхождения разделить на источники о детстве (воспоминания, письма, периодика, документы и др.), созданные взрослыми, и непосредственно детские источники – тексты, порождённые самими детьми. Соответственно, на эти же две несопоставимые по величине (но не по значимости!) группы можно разделить и письменные источники, в которых речь идёт о детской игрушке. Детские письменные тексты об игрушке малочисленны по определению, ведь ребёнок чаще выражает себя в устном либо невербальном общении. Огромное значение поэтому приобретают письменные источники другого, «взрослого» типа, причём не только воспоминания об игрушках далёкого детства, но и источники, созданные в процессе вербального и невербального общения с ребёнком, в том числе кино- и фотодокументы, рисунки и образцы художественного оформления пространства, бытовые предметы и, конечно же, игрушки.

Ещё в июне 1921 г. при Наркомпросе РСФСР была создана специальная комиссия по детским игрушкам, задачами которой были «оценка и рецензирование» имеющихся игрушек и разработка новых образцов [2, с. 3]. Однако с возложенными на неё обязанностями комиссия справлялась не слишком успешно. На то был ряд причин, в том числе и объективного характера: ослабленные и измученные революциями, войнами, голодом, холодом и болезнями люди были озабочены не столько тем, как учить, воспитывать и уж тем более развлекать детей,

---

¹ С 1937 года журнал назывался «Игрушка».

сколько тем, как сохранить им жизнь. Только когда население оправилось от разрушительных последствий первых революционных преобразований и гражданской войны, новая власть обеспокоилась созданием и распространением «идеологически правильной» игрушки [1, с. 190–192; 3, с. 132–134]. Она стала широко пропагандировать её среди потенциальных потребителей из категории «своих», но это не принесло заметных результатов. Как показали обследования, даже в семьях передовых, «политически сознательных» рабочих с тремя и более детьми дошкольного возраста средний расход на игрушки в середине 20-х годов не превышал 0.4% от годового бюджета семьи, тогда как сумма расходов на спиртные напитки составляла не менее 3.3% [4, с. 41, 45].

Что касается игрушек «чужих», то они были решительно отвергнуты ранне-советской Культурой Один вместе иными атрибутами «прежней» жизни и устаревшими формами семьи и воспитания. Пришедшая на смену первой сталинская Культура Два [5], казалось бы, возродила семью (в традиционном человеческом понимании), семейный праздник Новый Год с его совершенно семейным атрибутом – ёлкой, детство с изобилием игрушек, но наполнила их новым, советским содержанием. Советизации подверглась не только декоративная игрушка (ёлочная, например) [6, с. 93–119], но и детская игровая игрушка. А новый журнал СИ призван был стать своеобразным регулятором, формирующим и развивающим советские, идеологически корректные нормы производства и потребления детской игрушки.

С источниковедческой точки зрения журнал СИ отличает ярко выраженная многоуровневость прочтения. Первый уровень – это сам визуальный материал журнала, второй уровень – это игрушка, которой посвящён журнал, причём не важно, готовое ли это изделие, образец, образ или идеал, и, наконец, третий уровень – это то, что исследователь «ищет за игрушкой». Это может быть политика государства в деле осовечивания подрастающего поколения, повседневная жизнь ребёнка или развитие народного хозяйства и плановой экономики.

Следует заметить, что первый уровень прочтения материалов журнала с точки зрения одной из современных концепций прессы, концепции индустрии культуры (см. [7, 8] и др.), также характеризуется неоднозначностью. Согласно этой концепции периодика выполняет двуединую функцию – информирования о действительности и одновременного формирования представления о ней. Таким образом, видовым отличием периодики как исторического источника является изложение фактов с целью осуществления систематического манипулирования массовым сознанием [9, с. 258–266; 10]. Содержание любого периодического издания (и журнала СИ в том числе) можно определить, следовательно, как факт или совокупность фактов (псевдофактов), имеющих определённый информационный потенциал, и как часть более длительного и масштабного процесса мифотворчества со своим направлением, целями и задачами.

Кроме того, спецификой периодической печати как источника является её «синтетическая» природа, требующая одновременного изучения:

- одного номера издания как совокупности разноформатного текстового и визуального материала;
- годового выпуска как цельного источника, обладающего видовым единством с другими выпусками и вместе с тем уникальностью;

- журнала как продолжающегося во времени издания во всей его полноте.

Данный подход был применён нами по отношению к журналу СИ. При изучении материалов журнала использовался также достаточно известный метод Кайзера (см. [11]), учитывающий в первую очередь внешние формы расположения текстового материала.

«Советская игрушка» начала издаваться тогда, когда в СССР уже сложилась система советской периодической печати со своими специфическими признаками и характеристиками, которые в той или иной мере проявились и в анализируемом издании. Это – подцензурность (в 30-е годы цензурный аппарат получает окончательное оформление), централизованность (средства массовой информации занимали свою нишу в вертикали власти: ЦК КПСС – Главлит – ТАСС – редакция печатного издания), массовость (тираж журнала с 5000 экз. в 1935 г. вырос до 10000–13000 экз. в 1937–1939 гг., а в отдельных случаях доходил до 25000 экз.), системность (получение информации, создание, распространение и сбыт печатного издания осуществлялись по единой отлаженной схеме), политический, а не социальный заказ (хотя печатные издания 30-х годов, в том числе и СИ, практиковали ответы на письма читателей и публикацию этих писем, создавая таким образом иллюзию интерактивности информационного контента издания, на практике от 10% до 70% материалов было надиктовано, без права правки и комментирования, ТАСС – Телеграфным агентством Советского Союза [9, с. 279–281]).

Журнал СИ являлся ведомственным изданием всесоюзного значения, выходящим ежемесячно (в первый год – один раз в два месяца). Всесоюзный охват был обусловлен глобальностью цели журнала – способствовать развитию игрушечной промышленности СССР и доведению качественной игрушки до конечного потребителя – советского ребёнка, учитывая национальные особенности отдельных регионов страны (СИ, 1 (1935), с. 1–2).

По мнению советских методистов и педагогов середины 30-х годов, в первую очередь необходимо было обеспечить детей изделиями следующих групп (СИ, 1 (1935), с. 4–5):

1) игрушки, развивающие движения и органы чувств, – «моторные» игрушки («игрушка данного типа в целом имеет большое значение в деле воспитания здоровых, активных граждан»¹) (СИ, 1 (1935), с. 4);

2) образные игрушки (люди, строительство, транспорт, природа, животные), способствующие расширению кругозора и просто самоидентификации ребёнка. Очень важными игрушками этой группы считались куклы-пупсы, воплощавшие образ маленького ребёнка, и куклы-октябрята и -пионеры – для детей постарше;

3) игрушки сюжетные (животные, куклы, мебель, посуда), помогающие организовывать сюжетные игры и способствующие социализации ребёнка (особенно для игр в «новую советскую действительность» – детсад, школу, общественную столовую, Красную армию);

4) игрушки технические (военная техника, транспорт, станки, конструкторы), адресованные в том числе и детям среднего и старшего возраста, подросткам,

---

¹ Здесь и далее материалы источника приводятся с сохранением исходной орфографии и пунктуации.

задумывающимся о выборе профессии. В соответствии с требованиями времени перспективным считался выбор профессии инженера;

5) настольные игры, вырабатывающие усидчивость и приучающие к командной, коллективной работе;

6) весёлые игрушки, вызывающие яркую эмоциональную реакцию (заводной бычок, кукарекающий петушок), способствующие развитию внимания у детей младшего возраста;

7) музыкальные игрушки (имитации музыкальных инструментов, музыкальные шкатулки, шарманки, волчки), призванные развивать музыкальный слух, развлекать;

8) игрушки театральные, так называемые «пасторальные» (театр петрушек, марионеток, теневой театр), созданные для организации театральных постановок.

Будучи профильным изданием, направленным на информационное объединение людей одной отрасли, СИ ставила своей целью широкое освещение состояния промышленности и «товаропроводящей сети», то есть складов и магазинов. Но помимо этого журнал, как орган Комитета по игрушке при Наркомпросе РСФСР, был намерен осуществлять «политико-идеологическое руководство и контроль над игрушкой» во всех сферах (СИ, 1 (1935), с. 7–8).

Основными проблемами отрасли на момент создания журнала, по мнению редакции, являлись отсутствие в существующей игрушке необходимого идеологического содержания (СИ, 1 (1935), с. 7–9, 13–15; 4 (1936), с. 7; 5 (1936), с. 39–40), ограниченный ассортимент (всего «2.5 тыс. наименований игрушек на конец 1934 года, тогда как в Америке – более 50 тысяч») (СИ, 1 (1935), с. 7; 2 (1935), с. 1–3; 3 (1935), с. 1–2), низкое качество игрушек (СИ, 5 (1935), с. 24–25; 6 (1935), с. 1–2, 21; 1 (1936), с. 1–2; 4 (1936), с. 31–32), дефицит игрушек в продаже («Достаточно сказать, что в год, в среднем, на одного городского ребёнка приходится не более 1.7 игрушки») (СИ, 2 (1935), с. 3–6, 30; 6 (1935), с. 29)).

Для увеличения ассортимента, а также наполнения игрушек новыми, советскими смыслами проводилась научно-методическая работа с привлечением художников, педагогов, изобретателей на базе Института игрушки в рамках «конференций, широких совещаний, выставок-передвижек». Была создана «опытная игротека» для детей в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького, «что явилось стимулом для развертывания сети игротек как новой формы внешкольного учреждения большой педагогической значимости» (СИ, 1 (1935), с. 2). В целях улучшения качества игрушек и устранения их дефицита работа шла на всех этапах производства и реализации, начиная с планирования поставок сырья (которым зачастую являлись отходы других производств) и консультативной помощи производителям в вопросах экономического и кадрового характера – до контроля качества продукции на производстве через «инспектуру» и уполномоченных, а в товаропроводящей сети – через «экспертов от комитета в ВОКТе Центросоюза» и «методистов в Кусторге и Москоопкульте», с возможным применением штрафных санкций к производителям, поставщикам сырья, поставщикам готовой продукции и самим магазинам (СИ, 1 (1935), с. 3).

Как выяснилось, больше всего трудностей возникало именно в экономической области. Во-первых, Комитет по игрушке мог помогать, консультировать и рекомендовать, но не имел административных рычагов воздействия на участников

рынка. Во-вторых, на момент создания журнала предприятия игрушечной отрасли находились под началом различных ведомств и отделов, что ещё более усложняло задачу экономической организации отрасли (СИ, 1 (1935), с. 3). Значительную часть продукции на рынок по-прежнему поставляли промартелы и кустари (СИ, 2 (1935), с. 1). В-третьих, с экономической точки зрения производство игрушки было невыгодным. Она обычно изготавливалась из имеющегося (как правило, не самого качественного) сырья на амортизированном оборудовании, к тому же без контроля качества и бракеража (СИ, 2 (1935), с. 7–8; 1 (1936), с. 35). Объяснить руководству предприятий необходимость расширения ассортимента и улучшения качества игрушки было также очень сложно: «Организации, руководящие производствами, продолжают несерьезно и невнимательно относиться к данному участку работы, имеющему огромное значение в деле коммунистического воспитания наших детей» (СИ, 1 (1935), с. 3).

На страницах журнала регулярно отражалась работа Комитета по постановке текущих производственных целей и задач, по координации действий между созданием образца, запуском его на производстве и поступлением в достаточном количестве в магазины; фиксировались достигнутые промежуточные результаты, осуществлялся обмен опытом (СИ, 2 (1935), с. 42).

Журнал состоял из следующих разделов: дидактические статьи педагогов и (до 193 г.) педологов, художников, искусствоведов; статьи, посвящённые вопросам экономики и организации производства; технический инструктаж с демонстрацией лучших и худших образцов – «витринами» достижений и брака; обзоры работы государственных промышленных предприятий и промкооперации; очерки о мастерах игрушки, ударниках, энтузиастах игрушечной промышленности; заметки об изобретательстве, о работе товаропроводящей сети; материалы о специфике производства и использования игрушки в национальных регионах страны; статьи, направленные на изучение иностранного опыта; сообщения об экспериментальной работе в детской аудитории.

Постоянство редакции в наполнении материалом указанных выше разделов в значительной мере упрощает классификацию публикаций по жанровому и проблемному принципам. Между тем, при всём их многообразии, опубликованные материалы объединены одной целью – сформировать образ новой советской игрушки и воплотить его в жизнь. На протяжении пяти лет существования журнала можно наблюдать процесс создания, совершенствования и распространения игрушки и одновременно наделения её «идеологически верным» смыслом. Каждая из игрушек, взятая в отдельности, должна была способствовать «правильному» советскому воспитанию, а все вместе они призваны были составить некую «азбуку советской действительности». В постановлении ЦК ВКП(б) и ЦКК-РКИ от 26 августа 1933 г. ценностные ориентиры в производстве игрушки были определены так: здоровье и жизнерадостность, смекалка, коллектив (коллективный труд, коллективный отдых, коллективная игрушка); Родина (многонациональная родина), патриотизм («оборонная игрушка», знания о стране, гордость за страну); труд (физический и умственный), культурный быт и досуг (СИ, 1 (1935), с. 1).

Эти идеологические установки со временем стали столь распространёнными, устойчивыми и неоспоримыми, что на сегодняшний день они напрямую

ассоциируются с советской культурой в целом, что, безусловно, свидетельствует об эффективности индоктринации советскости, осуществлявшейся в том числе и через детскую игрушку.

Тема здоровья и здорового образа жизни воплощалась не только в образной игрушке (советские куклы и пупсы – розовощёкие, упитанные, весёлые), но и в моторной. Формированию «активных и здоровых граждан» должен был способствовать также спортивный инвентарь (СИ, 1 (1935), с. 4; 6 (1935), с. 3–5; 7 (1936), с. 14).

Ещё одной «истинно советской» ценностью была жизнерадостность. Замнаркома по просвещению РСФСР М.С. Эпштейн, намечая основные требования к детскому саду, формулировал это положение очень кратко и чётко: «Первое – чтобы ребёнку было весело» (СИ, 3 (1935), с. 5). Детям, особенно младшего и среднего возраста, предназначалась «весёлая игрушка», её нехваткой были всерьёз озабочены советские воспитатели-методисты (СИ, 3 (1935), с. 1–2, 5–7). Детей постарше смекалке, бытовой и логической, должны были обучать настольные игры, конструкторы, комплексные игры (например, игра по воссозданию системы железной дороги со всеми её периферийными структурами (СИ, 3 (1935), с. 10–12)).

Интересен опыт игротеки в Центральном парке им. Горького (Москва). Посетителям её предлагались «трафаретки» – записки, выполненные по трафарету, которые содержали интригующие задания, вовлекающие ребёнка в масштабную (в пределах парка) игру, например: «Требуются охотники на диких зверей! Об условиях узнать по следующему адресу: самое высокое дерево в парке, 12 шагов к югу от него» или «Тайну белой ромашки узнает тот, кто разыщет мальчика с круглыми каблучками» (СИ, 5 (1937), с. 22).

Методисты через игру и игрушки старались последовательно формировать у ребёнка представления о Родине, прививать любовь к ней. Родина выступала как большая (через географические и исторические знания) (СИ, 6 (1938), с. 15; 7 (1938), с. 1) и многонациональная страна – через идею интернационализма и знания о других «братьях русского народа» (СИ, 5 (1935), с. 31–32; 5 (1937), с. 22–23; 6 (1938), с. 1, 4, 7). Историей и настоящим её следовало гордиться (историческая и современная героика) (СИ, 5 (1937), с. 10; 2 (1938), с. 9), в армии её хотелось служить (это желание вызывала и укрепляла так называемая оборонная, а в действительности военная игрушка) (СИ, 3 (1935), с. 8–9; 5 (1937), с. 3–5; 3 (1938), с. 10).

Привить любовь к труду (в первую очередь физическому) предлагалось через игрушечные инструменты и инвентарь. Это могли быть сельскохозяйственные орудия труда (игрушечные лопатки, ведёрки, грабли) (СИ, 4 (1936), с. 3–5) или, к примеру, маленькие швейные машинки.

Интерес ребёнка к технике поддерживался целым комплексом мероприятий (выставки детского технического творчества, соревнования по моделированию и т. п.) (СИ, 2 (1935), с. 44), а также благодаря деятельности ряда организаций (кружки Осоавиахима, детские технические станции, кабинеты занимательной науки и техники, игротеки с техническим уклоном) (СИ, 2 (1935), с. 45). «Чрезвычайно популярное у нас в СССР авиамодельное движение среди детей школьного возраста разрослось до громадных размеров. Нет школы, где бы ни работал авиамодельный кружок. Осоавиахим возглавляет это движение, организует городские,

областные, республиканские и всесоюзные слеты юных авиастроителей» (СИ, 4 (1935), с. 27). Заинтересовывали детей инженерными и техническими профессиями (СИ, 3 (1937), с. 4; 4 (1937), с. 10) и через разнообразные технические конструкторы, «весёлые игрушки», сюжетную игрушку (СИ, 2 (1935), с. 34, 37; 6 (1935), с. 16–20; 1 (1937), с. 8; 3 (1937), с. 13).

Коллективность в игре предусматривалась самой её структурой. В примечаниях к сложным сюжетным и настольным играм обязательно подчёркивалось такое достоинство игры, как возможность разделить обязанности и роли. Коллективной организации детского игрового досуга уделялось большое внимание и на страницах СИ.

Благодаря инициативе Комитета по игрушке появился новый вид детского досуга – игротека. Изначально, в 1934 г., она возникла как опытная площадка для новых образцов игрушек при Научно-экспериментальном институте игрушки (СИ, 3 (1935), с. 13–15), и практически одновременно была создана аналогичная площадка в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького в Москве. Задачей игротеки было ознакомить с игрушкой широкую детскую аудиторию: «Учитывая условия рабочей семьи, не имеющей возможности систематически тратить из своего бюджета на приобретение игрушки, учитывая условия неорганизованного ребенка, лишенного возможности иметь необходимый ассортимент игрушек, идея игротеки приобретает большую значимость. Опыт игротеки необходимо популяризировать по всему союзу – в колхозах, на новостройках» (СИ, 1 (1936), с. 20).

Игротеки пользовались большой популярностью: дети приходили и группами, и в одиночку. Среди них были мальчики и девочки, у которых совсем не было игрушек, и те, которые имели много игрушек; дети играли по одному, небольшими группами и в команде. Когда не было свободных игрушек, они смотрели, как играют другие. Чтобы поиграть с наиболее популярными игрушками, приходилось ждать своей очереди (СИ, 1 (1936), с. 12–14, 17–18; 2 (1936), с. 5–6, 9–11).

Позитивный опыт стали перенимать другие детские организации: «ЦДТС (Центральная детская техническая станция), являясь организационно методическим центром технической пропаганды среди детей, имея 8 экспериментальных лабораторий по работе с юными техниками, организует опытную игротеку с уклоном в сторону технической игрушки» (СИ, 2 (1935), с. 45). Централизованно и стихийно стали создаваться игротеки в разнообразных вариантах, условия пользования игрушками в них также различались. Где-то игрушки выдавались напрокат за небольшую плату либо под ответственность руководителя групп при условии использования только на территории игротеки или парка (игротека в ЦПКиО), где-то существовал фонд игрушек, которые можно было брать на дом (игротека при Институте игрушки).

В дальнейшем развитие игротек происходило преимущественно в рамках организации летнего досуга детей: в парках под открытым небом создавались игротеки и детские городки с преобладанием спортивного инвентаря и аттракционов, впрочем были в них и крытые помещения для настольных и сюжетных игр. Круглогодичные стационарные игротеки, размещавшиеся в специально оборудованных помещениях, по возможности старались организовывать игротеки-передвижки с целью охватить как можно большую детскую аудиторию. «Передвижки

из игротеки получают по г. Загорск железнодорожный детский сад, детсад Учпромсельхозпрома, детсад завода № 11, детсад просвещенцев в г. Москве, детсад «Искра революции»» (СИ, 3 (1935), с. 15).

Всё чаще на страницах журнала СИ звучали призывы организовывать игротеки или игровые комнаты на местах по всей стране. В помощь организаторам публиковались методические рекомендации, отчёты о работе игротек (СИ, 1 (1936), с. 12–14, 16–18), обсуждались вопросы организации игротеки (педагогический состав, мебель, количество комнат (СИ, 2 (1936), с. 5–6, 9–11)), приводились высказанные детьми пожелания (СИ, 3 (1935), с. 13–15). Но, пожалуй, самым болезненным, а потому наиболее обсуждаемым вопросом был вопрос выдачи игрушек на дом (СИ, 2 (1936), с. 9–12). Те игротеки, что решились на это, вынуждены были либо направлять своих сотрудников к детям домой с просьбой вернуть игрушки, либо мириться с их безвозвратной утратой. Удачным был признан опыт Одесской игротеки, которая брала с родителей денежный залог, равный стоимости игрушки (СИ, 4 (1936), с. 10–11).

Дальнейшее развитие игротек привело к созданию таких их форм, как игротека или клуб «на колёсах», когда педагоги выезжали со стационарным фондом игрушек в отдалённые жилые массивы (СИ, 1 (1939), с. 19), а также игровые комнаты в читальнях, дворцах пионеров и даже на вокзалах (СИ, 4 (1936), с. 20–22). Журнал СИ сыграл огромную роль в деле организации этой новой формы детского досуга.

Отдельного внимания заслуживает оформление журнала. Визуальный материал, представленный здесь, составляют фотографии и рисунки. Фотографии как источник отличает информативность и фактологическая ценность. Иногда из фотографии исследователь может извлечь ту информацию, которая в силу обыденности не выражается вербально (интерьер, одежда). Подчас исключительную исследовательскую ценность представляет эмоциональная составляющая фотографии (реакция детей на новую игрушку, празднование Нового года, выбор новой игрушки в магазине и т. д.).

Рисунки также являлись обязательной частью художественного оформления журнала и частью его общего меседжа, и поэтому они нуждались в содержательно-концептуальной расшифровке. Значительный интерес представляет в этой связи обложка журнала.

На протяжении всех лет выпуска СИ, обложка, рисованная и неизменно цветная, менялась достаточно часто, иногда несколько раз в год. Дольше других сохранялись три варианта обложек: одна – с середины 1935 до конца 1936 г., вторая – весь 1937 г., третья – с конца 1938 г. и до закрытия журнала.

Начиная с 5-го номера журнала за 1935 год и на протяжении всего 1936 года обложку украшал цветной заголовок «Советская игрушка» с огромной заглавной буквой «С». По нижнему краю страницы располагалась достаточно узкая (примерно 15% площади страницы) полоса, заполненная изображениями различных игрушек. Обложка журнала за 1937 год была оформлена иначе: наверху размещалось название журнала, в центре – цветной квадрат со вписанным в него скачущим конём, причём с натянутыми вожжами. С 6-го номера 1938 года и вплоть до закрытия журнала в 1939 г. оформление обложки было предельно лаконичным: чистый лист, в верхней его части – синим – название журнала, внизу

в синем круге – выходные данные. Трудно сказать, чем было вызвано такое упрощение в оформлении обложки, ведь содержательно журнал за годы издания практически не изменился. Можно лишь предположить, что обложка отныне должна была указывать на ориентацию журнала не на детскую, а на взрослую аудиторию.

Большой интерес представляют композиционные обложки, изображающие игрушки и их обладателей. В первый год издания журнала обложку его украшали игрушки, направленные на пропаганду сталинских культурных проектов (в частности, политики окультуривания масс). В то же время на ней изображались и те принципиально новые игрушки, которые так нужны были советскому ребёнку и которых крайне не хватало. Велосипеды и мячи (№ 2, 5) были средствами воспитания здорового, крепкого ребёнка-физкультурника, машины и аэростаты (№ 2, 3, 5) – инженера, лётчика, передового рабочего, и в обоих случаях – строителя новой жизни и будущего защитника Родины.

Обложка могла отражать и идеальное распределение игрушек по половому и возрастному принципам. Так, если взглянуть на обложку СИ № 3 за 1935 год, можно увидеть справа лес и группу старших ребят, запускающих дельтаплан (техническая игрушка для подростков), слева – группу девочек с куклами и игрушечными зверями (куклы, образные и бытовые игрушки служили средствами бытовой самоидентификации и усвоения социальных ролей), а ещё правее – маленького мальчика на самокате (маленьким детям, не готовым ещё к групповым играм, предписывалось играть с моторными игрушками).

Первые шесть номеров журнала за 1938 год оформлены следующим образом (с незначительными изменениями в композиции изображения): под заголовком в круглой рамке расположены игрушки, в центре сидит кукла-девочка (или живой ребёнок?), которая держит мяч, за её спиной – мягкие игрушки (слоник, собачка, медвежонок, заяц), ещё дальше – корабль и самолёт. С данной обложки легко прочитывается образ того самого «счастливого советского ребёнка», растущего среди изобилия игрушек. О возрасте куклоподобного ребёнка говорит, помимо его собственного изображения, ассортимент нарисованных игрушек: моторная игрушка – мяч, мягкие игрушки, лошадка на колёсиках, несложные корпусные технические игрушки (автомобиль и самолёт).

Следовательно, если первые варианты композиционных обложек и их частая смена в начальный период выхода журнала отражали прежде всего актуальные задачи и проблемы отрасли (нехватка игрушек, наделение игрушек новым советским смыслом), то последняя из композиционных обложек являет собой фиксацию имеющихся достижений. Она словно бы говорит: цель журнала достигнута, ребёнок (советский, счастливый!) с раннего возраста находится в окружении разнообразных «правильных» игрушек.

И действительно, та цель, к которой на протяжении пяти лет своего существования настойчиво стремился журнал, в общем была достигнута: советский ребёнок получил нужную и идейно соответствующую новому контексту жизни игрушку, а советские производственники и воспитатели – необходимые рекомендации по её изготовлению, распространению и использованию. По всей видимости, поэтому в предновогоднем номере журнала за 1939 год появилась лаконичная запись: «К сведению читателей. С 1 января 1940 г. журнал “Игрушка”

издаваться не будет» (СИ, 11–12 (1939), с. 48). Очередная воспитательная кампания завершилась, соответственно не было необходимости в её дальнейшем обосновании в средствах массовой информации.

Тем не менее, учитывая высокую степень конъюнктурности журнала, значение его в исследовательских практиках ни в коем случае нельзя недооценивать. Журнал СИ стремился охватить весь спектр вопросов, касавшихся игрушки: её прошлое и настоящее, историю создания и распространения, процессы производства и реализации и даже, что очень важно, реакцию юных потребителей на те образцы игрушки, которые создавали для них заботливые взрослые. Хотя таких свидетельств не очень много и едва ли правильно было бы не усомниться в их аутентичности, они являются образцами тех самых «детских» текстов, о малочисленности которых так сожалеют историки. Что касается основной массы опубликованных на страницах СИ материалов, то все они имеют «взрослое» происхождение и являются ценнейшим источником для исследования процесса конструирования культуры советского детства «сверху». Целесообразно поэтому активнее вовлекать данный источник в научный оборот, причём не только при изучении истории советского детства, но и истории всего советского общества.

Summary

A.A. Salnikova, Zh.A. Khamitova. "Sovetskaya Igrushka" Magazine as a Source on the History of Soviet Childhood of the 1930s.

This article describes "Sovetskaya Igrushka" (Soviet Toy) magazine (1935–1939) as one of the most important and so far poorly studied sources on the history of Soviet childhood. It is shown that through different materials devoted to children's toys, the magazine popularized power strategies and regulatory practices relating to the construction and material filling of the space of children's everyday life in the new Soviet conditions, developing the ways of endowing it with particular symbolic meanings.

Keywords: USSR, 1930s, mass media, Soviet childhood, material world, plays and toys, historical source.

Источники

СИ – Советская игрушка (Игрушка), 1935–1939.

Литература

1. Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – 256 с.
2. Ребёнок и игрушка: Сб. ст. / Под ред. Н.А. Рыбникова. – М.: Гос. изд-во, 1924. – 90 с.
3. Сальникова А.А. Безглазая кукла и папин револьвер: ребёнок в вещно-предметном мире раннесоветской эпохи // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2008. – № 8 (2). – С. 119–139.
4. Кабо Е.О. Очерки рабочего быта: опыт моногр. исслед. домаш. рабочего быта. – М.: ВЦСПС, 1928. – Т. 1. – 290 с.
5. Паперный В. Культура Два. – М.: Нов. лит. обзор., 1996. – 383 с.
6. Сальникова А.А. История ёлочной игрушки, или Как наряжали советскую ёлку. – М.: Нов. лит. обзор., 2011. – 236 с.

7. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 831 с.
8. *Кин Дж.* Средства массовой информации и демократия. – М.: Памятники ист. мысли, 1994. – 168 с.
9. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика / Под ред. А.К. Соколова. – М.: Высш. шк., 2004. – 687 с.
10. *Голиков А.Г.* Комплексное источниковедение с позиций учения об информации (по материалам периодической печати) // Проблемы методологии и источниковедения: Материалы III науч. чтений памяти акад. И.Д. Ковальченко. – М.: Моск. гос. ун-т, 2006. – С. 217–228.
11. *Алексеев А.Н.* Метод Жака Кайзера (Из опыта исследований французской ежедневной прессы) // Проблемы современной зарубежной печати: Сб. ст. – Л.: Наука, 1969. – С. 56–77.

Поступила в редакцию
05.12.12

Сальникова Алла Аркадьевна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой историографии, источниковедения и методов исторического исследования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Alla.Salnikova@ksu.ru

Хамитова Жанна Александровна – аспирант кафедры историографии, источниковедения и методов исторического исследования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: hamitovaga@gmail.com